

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется насилие в тюрьме над заявителем со стороны сокамерников в ответ на его сотрудничество с полицией. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

J.L. против Латвии

[J.L. v. Latvia] (№ 23893/06)

Постановление от 17 апреля 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель утверждает, что после того, как он дал показания в разбирательстве против другого заключенного, он подвергся физическому и сексуальному насилию со стороны сокамерников после прибытия в центральную тюрьму для отбытия наказания. Как утверждает заявитель, тюремный врач, оказавший ему помощь, отказался составить медицинское заключение, а надзиратель отказался начать расследование нападения. Заявитель был затем переведен в другую камеру, а примерно через два месяца – в другую тюрьму, где он жаловался на жестокое обращение с ним омбудсмену. После проверки администрация центральной тюрьмы уведомила омбудсмена, что заявитель никогда не жаловался на жестокое обращение в ней.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции (процессуальный аспект). Не оспаривалось, что заявитель сотрудничал с полицией при расследовании тяжкого преступления, когда сам был предан суду. Таким образом, власти должны были принять меры для обеспечения его безопасности в качестве лица, содействующего правосудию. Однако отсутствовали данные о том, что любые разумно ожидаемые меры – такие как уведомление прокурора и тюремной администрации об этом сотрудничестве – были приняты до его перевода в тюрьму. Что касается фактов, заявитель выдвинул доказуемую жалобу на жестокое обращение, которую в соответствии с национальным законодательством должны были расследовать прокурор и тюремная администрация. Тюремная администрация предложила центральной тюрьме провести расследование, но оно имело ряд недостатков: медицинское обследование не проводилось, не были получены показания заявителя или тюремного врача, и заявитель не был уведомлен о его результатах. Таким образом, данное расследование не могло рассматриваться как независимое или направленное на установление того, что в действительности случилось. Фактически, несмотря на широкие полномочия прокуратуры по надзору за местами содержания под стражей и рассмотрению жалоб лиц с ограниченными возможностями защиты своих прав, жалоба заявителя на жестокое обращение была оставлена без рассмотрения. Наконец, Европейский Суд отметил общее отсутствие координации действий между следователями, прокуратурой и тюремными властями в предотвращении возможного жестокого обращения с заключенными, которые по причине их сотрудничества в раскрытии преступлений являются особенно уязвимыми и предрасположенными к тюремному насилию. Соответственно, поведение национальных властей в деле заявителя и способ применения ими национального законодательства в ответ на его жалобу о жестоком обращении противоречили процессуальному законодательству государства с точки зрения статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.

(См. также Постановление Европейского Суда от 27 мая 2008 г. по делу «Роди́ч и другие против Боснии и Герцеговины» [Rodić and Others v. Bosnia and Herzegovina], жалоба № 22893/05, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 108, и Постановление Европейского Суда от 10

февраля 2011 г. по делу «Преминины против России» [Preminiy v. Russia], жалоба № 44973/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 138.)